

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№1

СОХРАНЕНИЕ - ПРЕДСТАВЛЕНИЕ - ПРИОБЩЕНИЕ

Сатты

Л.Н. Сладкова, хранитель коллекции «Археология»

Летом 2007 года у южной подошвы возвышенности Сатты в верхнем течении реки Северная Тыдэотта был обнаружен первый памятник эпохи палеолита на севере Западной Сибири.

Есть посреди Надым-Пурской лесотундры, что в Ямало-Ненецком автономном округе, необыкновенный уголок – возвышенность Сатты. Когда бы там ни оказался – всегда поднимается настроение, независимо от погоды. Да и погода там тоже другая, чем вокруг. Или нам просто везло. Как бы там ни было, но неизменно с подъемом на возвышенность погода и природа явно меняются. Погода в лучшую сторону, природа в сторону разнообразия.

Геологически возвышенность Сатты представляет из себя блок растаявшего ледника. Время ее образования исчисляется 130 тысячами лет. Это водораздел, откуда берут начало множество рек и речушек: Мариэтта, Ягенетта, Северная Тыдэотта, Ямсовей, Седзяха, Каймяха, Вылатьяха и другие. Они веером растекаются во все стороны. По ним можно попасть в большие реки Надым или Пур, спуститься до Обской губы на морские просторы. И наоборот.

Возвышенность Сатты сложена из песка с включением гальки. Основные ландшафты представлены дюнными от-

ложениями. Коренные террасы речек сильно изрезаны логам. Это результат развития морозобойных трещин. Их склоны уже задернованы. В вершинах рек и ручьев глубина логов может достигать десяти и более метров. Однако оврагообразование продолжается до сих пор. Мы видели совсем свежий разлом, которому нет, возможно, и тысячи лет. Его стенки интенсивно выдуваются, образуя карнизники у края. Ветер – отличительная особенность этих мест. Он дует постоянно, чаще с севера и достаточно сильный. Выветривание в высоких широтах – самый распространенный вид эрозии почвы. Барханы песка, едва прикрытые редкой приземистой растительностью поначалу удивляли нас. Выдува, голые песчаные пространства, с которых ветер сдул всю растительность, а новая не успела нарасти, иногда имеют гигантские размеры. Но чаще встречаются небольшие пятючки площадью до 1000 кв.м. Старые выдува могут иметь «галечные плащи» – россыпи крупной и мелкой гальки, которые ветер в отличие от песка не смог пере-

местить на сколько-нибудь значительное расстояние от первоначального местозалегания, и они, со временем обнажаясь и накапливаясь на поверхности, покрывают порой всю площадь выдува. Саттахара – так в шутку мы назвали эту северную пустыню.

Два года назад летом 2007 года на одном из таких выдувов на левом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Северная Тыдэотта, я обнаружила камень, очень похожий на чоппер.

Тем летом вновь образованный в Надыме Центр археологических исследований (ЦАИ) в лице его директора Вадима Николаевича Гриценко пригласил меня участвовать в проведении археологической экспертизы земельных участков, отводимых под хозяйственную деятельность. Я не раздумывая с радостью согласилась. Новые места, никогда мною не виданные, разве можно от такого отказаться! Потом выяснилось, что моими спутниками будут люди, давно мне знакомые и приятные. Наш небольшой отряд составили пять человек: историки Вадим Николаевич Гриценко, одно время возглавлявший исторический факультет Тобольского пединститута и Надежда Викторовна Гриценко, с которой вместе работали сначала в Тобольском пединституте, а позже – в Тобольском музее; археологи Александр Владимирович Соколов, которого знаю со времен его учебы на историческом факультете Тобольского пединститута и я, а также водитель экзотической машины ТРЭКОЛ Станислав Константинович Каң, в прошлом выпускник и преподаватель художественно-графического факультета Тобольского пединститута. Атмосфера легкости и доверительности, сложившаяся в нашей компании, позволяла раскрепоститься и освободиться от напряжения, которое, как правило, сопровождает экстремальность полевых исследований.

Пока мои спутники делали зачистки обнажений почвы на экспертируемом участке, меня привлекла терраса

• Л.Н. Сладкова
• Стоянка Северная Тыздэотта

безымянного ручья. Уж очень она напоминала речные террасы столь любимой мною Конды. Я направилась вдоль нее по хрустящему ковру зеленовато-ягеля. Ягель – удивительное растение. В сухую погоду он колючий и хрупкий, буквально рассыпается в прах под твоими ногами. А после дождя становится нежнейшим, мягчайшим и упруго расправляется, не оставляя на себе никаких следов. И вот тогда его вкус напоминает огурец. Это растение – кормовая база для оленей. Есть ягель – есть олени, есть жизнь.

Это был второй день нашей экспедиции. Все было внове. Только что мы пересекли «северную саванну», которая в специальной литературе называется классическим листовичным редколесьем. А перед этим провели ночь на гигантском выдуве. Утром в нескольких метрах от костра, вокруг которого лежали в спальниках наши мужчины, я увидела на песке цепочку свежайших медвежьих косялапых следов.

Ручей был в ту пору практически безводен. Несколько раз мы встречали совсем сухие реки, по дну которых проходят олени тропы. Нынче же долина блестела под солнцем. Надо сказать, что северные реки, речушки и даже ручьи имеют долины внушительных размеров с плоским широким дном. Но чаще всего они мелкие, потому что из-за вечной мерзлоты, которая не успевает за короткое лето протаять, вся вода растекается вширь. Однажды в тот же год я перешла р. Ныду в ее среднем течении вброд. Правду, в болотных сапогах Вадима. Сам он предпочел переправиться босиком. Воды было в самом глубоком месте чуть выше середины бедра. Впечатление, скажу вам, незабываемое. Наш ручей когда-то вытекал из озера, теперь уже тоже безымянного. Сильно петляя, он течет не более 2 км, прежде чем впадает в небольшое озерцо, которое когда-то, видимо, было местом слияния с р. Северной Тыздэоттой. Сейчас русло Тыздэотты немного в стороне, хотя и в непосредственной близости. Интересно бы было восстановить историю этого приустьевского озерца. Может быть, когда-то здесь была рыбная яма, а стало быть устойчивый источник пропитания. Ширина плоской долины ручья около 100 метров. Высокая

сочная зелень полностью скрывает его русло.

Пройдя около 200 метров, я уперлась в огромный лог. Ощущение некой границы явно чувствовалось: идти – не идти. У нас было мало времени. Секунду подумав, я все же решила пересечь лог и подняться на следующую дюну, тем более что там виднелись обнажения песка. Дно лога заросло густым кустарником из карликовой березки и голубики. Спелые ягоды притягивали взгляд. Но надо было торопиться. На ходу пропустив между пальцев голубичные стебельки и отправив в рот попавшиеся ягоды, я быстро преодолела преграду. Высота террасы в этом месте составляет 7–8 метров. Склон довольно крутой. Местами видны следы выветривания – мелкие осыпи. Моим глазам предстал большой выдув с бесчисленными отпечатками оленьих копыт на песке. Их количество поразило меня, поскольку ни на каком другом месте я не видела ничего подобного. Песок был просто взрыхлен на всей свободной площади дюны. Нынче там не отметился ни один олень.

Богатейшая каменная россыпь покрывала дневную поверхность выдува. У меня разбежались глаза. Гальки разных пород и размеров валялись под ногами, не обнаруживая какого-либо порядка. Правда, кое-где они скапливались островками или более-менее заметными пятнами. Какой-либо системы в их расположении не наблюдалось. Мое внимание привлек камень серого цвета, едва показавшийся из земли. Его поверхность лоснилась на солнце. Я вывернула его и взяла в руки. Он был настолько гладким, что, казалось, намазан маслом. Но самое главное – на нем оказалось четыре однонаправленных скола, произведенных человеком так, чтобы образовался острый рабочий край. Все негативы настолько глубоко патинированы, что по характеру блеска практически не отличаются от желвачной корки. Патина – это пленка окислов. Камень тоже покрывается окислами, хотя и гораздо медленнее, чем другие материалы, например, железо или медь. Скорость патинизации зависит от условий окружения. Но в любом случае у камня она ниже. Глубокая патина означает, что сколы были сделаны очень давно. Камень лег в мою руку, как будто всегда там был. Неужели чоппер?! Я не занимаюсь палеолитом и с типологией палеолитических орудий знакома только по публикациям. Но уж очень похож! У меня не было мысли, что этого не

Чоппер

может быть. Наоборот – почему бы нет. Я начала осматривать камни без разбора. Напомню, что это был всего лишь второй день моего северного полевого опыта. И я бросалась к каждому камню в надежде обнаружить артефакт. В моей любимой Конде это большая редкость и на археологических памятниках практически каждый камень – артефакт. Я собирала и собирала камни соколами, похожими на искусственные... Но меня уже звали назад, нужно было ехать дальше. Набив карманы камнями, с огромным сожалением пришлось покинуть это место. Оглянувшись на прощание, я не надеялась вернуться сюда еще когда-нибудь.

Возле ТРЭКОЛа показала находки своим спутникам. Историки и водитель ответили молчанием. Коллега выразил сомнение, хотя не отрицал факта похожести. Я все же решила захватить камни с собой и показать кому-нибудь из «каменщиков». В марте 2008 года на студенческую конференцию в Тобольском пединституте приехал из Нижнего Тагила со своими учениками доктор исторических наук Юрий Борисович Сериков. Я попросила его посмотреть и высказать свое мнение о найденных мною камнях. Как я благодарна ему за поддержку! Чоппер он сразу выделил из остальных и посоветовал показать как можно большему количеству специалистов по палеолиту, а самое главное – не расстраиваться, если кто-то будет отрицать его принадлежность к артефактам.

Летом 2008 года мы уже целенаправленно поехали в то место. Нужно было снять топографический план. Провести фотофиксацию. И просто осмотреть памятник внимательно. Мы нашли его только с третьей попытки. Видимо, крепко я тогда попрощалась.

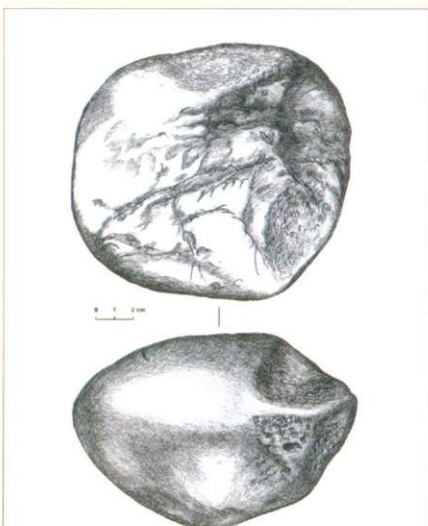
Много событий и ярких впечатлений первого полевого сезона смазали конкретику его местонахождения. Мы бывали во многих похожих местах. Все было не то. Зато мы нашли еще один камень, на мой взгляд, тоже похожий на

• Мужской состав экспедиции 2007 года.
Слева направо: А.В. Соколов,
С.К. Кан, В.Н. Гриценко
• Карта

Камень 2 трассологи определили как нуклеус. Это крупная кварцевая галька плосчатой структуры с несколькими крутыми сколами. Глубокая патина на негативах. Острый край в центре обколотой части камня вторично подвергся воздействию уже в значительно более позднее время.

Камень 4 «оленный» с термическими сколами (по определению трассологов). Крупная галька или маленький валун с двумя односторонними сколами, образующими острый рубящий край. Глубокая патина на негативах. На одной стороне просматривается петроглифический образ оленя.

чоппер, хотя не такой выразительный. Это массивная галька крупнозернистой породы с двумя односторонними сколами, образующими острый рубящий край. Негативы сколов покрыты глубокой патиной. На одной широкой стороне гальки можно разглядеть петроглифический образ оленя. Камень был найден на песчаном выдуве в верховьях р. Вылатяхи среди галечной россыпи.

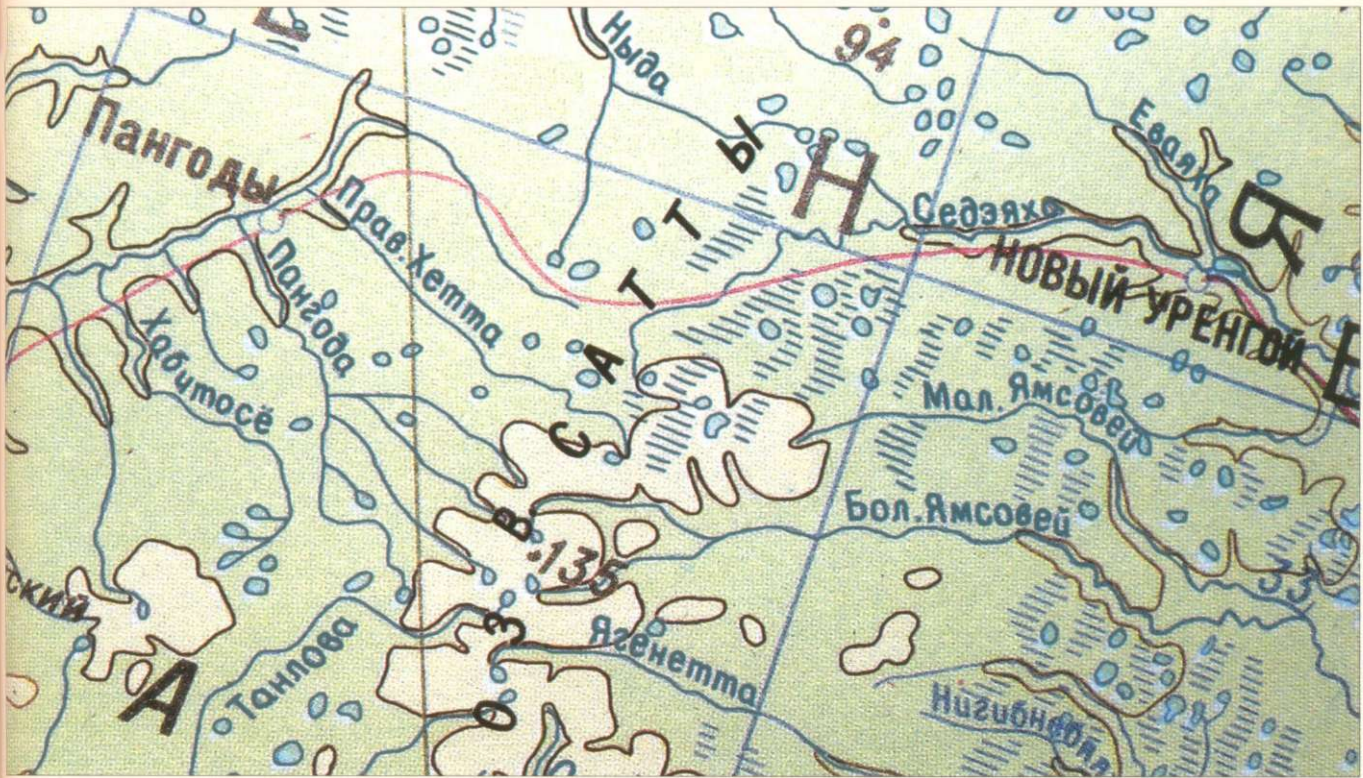
Наконец после пристального вспоминания хронологии событий с помощью прошлогодних фотографий мы с Надеждой поняли, куда надо ехать. И вот мы снова на этом месте. Конечно это оно. Вот старые зачистки, вот зимник, вот та самая высокая лиственница с наклоненной вершиной. Нашей радости не было конца. Мы двинулись по лиственничному редколесью через глубокий лог на заветный выдув. Стояла необыкновенная тишина. Песчаная пустыня, каменная россыпь и ни единого оленьего следа. Внимательный осмотр поверхности выдува подарил нам еще несколько «подозрительных» камней, которые мы захватили с собой. Я сняла топографический план памятника, провела фотофиксацию. Уходить не хотелось. Но уже смеркалось, и с северо-запада надвигались грозовые тучи. Надежда уговаривала остаться на ночь прямо на выдуве. Отчаянной женщине не хватило экзотики, звездной ночи над головой и шума дождевых капель по корпусу палатки. Уходили с сожалением. Место притягивало.

Осенью результаты наших поисков были включены мною в отчет о полевых исследованиях, отправленный

в полевой комитет Института археологии Российской академии наук (ИА РАН) в Москву. Нужно было показать теперь уже внушительную коллекцию собранных камней специалистам по палеолиту. В марте и апреле 2009 г. ЦАИ г. Надыма организовал нам поездки в Новосибирск и Санкт-Петербург для представления на суд специалистов всей нашей коллекции.

В Новосибирске высказались сдержанно. Директор ИАЭТ академик Анатолий Пантелеевич Деревянко даже выразил некую разочарованность. Но чоппер признавался всеми безоговорочно. Предварительно его датировали 50–150 тысячами лет. Но существовало и более радикальное мнение, допускавшее минимум 500 тысяч лет.

В Санкт-Петербурге нам повезло: мы попали на заседание сектора палеолита Института истории материальной культуры (ИИМК), собравшее многих находящихся тогда в городе специалистов по палеолиту. Мне предоставили возможность сделать доклад. Почти никто не остался равнодушным. Для нас очень важным было мнение старейших ученых. Именно они с пристрастием рассматривали каждую неровность на камнях, каждый негатив. Свое авторитетное мнение высказали доктора исторических наук Н.К. Анисюткин и М.В. Аникович. В ответном слове ведущий сектором палеолита доктор исторических наук, профессор Сергей Александрович Васильев поблагодарил нас за необычную информацию и очень эмоционально выразил свое мнение об увиденном. Оно заключалось в кратком обзоре подобных находок в Сибири, в том, что это, без сомнения, очень важное событие, которое должно заставить специалистов-палеолитоведов вернуться лицом к северным областям. Всех поразила географическая широта, на которой были сделаны находки (65.25 град. сев. шир.). Чувствовалось, что именно это обстоятельство сдерживало некоторых от дерзких мыслей о северной прародине человечества. Слишком мало пока данных для таких предположений. Доктор исторических наук, профессор В.П. Любин в своем выступлении тоже счел необходимым предупредить от соблазна отнести наши находки к Олдувану.

Олдувай – ущелье на центрально-восточном побережье Африки, в котором англичане Лики нашли останки и орудия первых Номо. Сначала их датировали 1 млн лет. Эта датировка, постепенно удревяясь, в настоящее время дошла до 2–2,5 млн лет. Наш чоппер и типологически, и по технике расщепления близок к олдувайским орудиям. Поэтому есть соблазн датировать его столь внушительными цифрами.

Как бы там ни было, мы решили дожидаться лета и съездить на Сатты еще раз уже со специалистом. Им оказался доктор исторических наук Павел Владимирович Волков. Кроме Вадима и Надежды в этот раз с нами был Александр Кизима, автор идеи создания ЦАИ в г. Надыме, по совместительству водитель Nissan Patrol и наш охранник. Благодаря П.В. Волкову мы научились отличать термические и механические сколы от искусственных, сделанных рукою человека. Попробовали сами научиться этому искусству. Павел Владимирович много лет возглавляет экспериментальную мастерскую при полевом лагере на Алтае. Знает все секреты расщепления камня. Это на самом деле целое искусство. В своей книге «Феномен Адама» он доказывает, что для создания даже самого простого орудия вроде чоппера нужно знать очень много. А самое главное – в голове уже должен иметься образ того, что ты хочешь сделать из этого камня. Удар должен быть

Исторические факты таких далеких эпох добываются медленно, по крупицам, они дорого стоят, но имеют непреходящее значение, потому что относятся к нашим истокам. Их знание позволяет нам чувствовать себя Человеком Разумным.

точно рассчитан, иначе камень можно просто загубить.

В этом году мы вели так называемое сплошное обследование произвольно выбранного и перспективного участка в среднем течении р. Северная Тьдэотта, методично обходя все берега рек, речушек, ручьев и стариц, возвышенности, холмы, карьеры, выдува, любые обнажения почвы. И нашли таки несколько интересных камней. Но такого бесспорного артефакта, как чоппер, увы...

Подводя итоги нашего фантастического путешествия по «Саттахаре» и серии консультаций со специалистами в области археологии палеолита, трасологии камня и геологии, нужно сказать следующее. В соответствии с возрастом Сатты наши находки могут датироваться в пределах 130 тыс. лет. Это тоже внушительно. Это средний палеолит. В скобках можно заметить, что самые ранние алтайские памятники имеют даты: Улалинка – 80–130 тыс. лет, пещера Страшная – 50–60 тыс. лет, знаменитая Тешик-Таш – 70 тыс. лет. Стоянка Северная Тьдэотта – это первый и пока единственный памятник эпохи палеолита на севере Западной Сибири. Наша методика поисков была верной. Абсолютно бесспорным арте-

фактом является пока только чоппер. Отсутствуют сопровождающие палеонтологические и антропологические остатки, признаки культурного слоя. Это удерживает от широкомасштабных выводов. Но материал для изготовления каменных орудий есть, и достаточно качественный. Природное окружение благоприятное. Но главное – сам факт находки чоппера никуда не деть. Он уже существует и должен стать отправным пунктом в поисках других следов того, кто его сделал, кто брал его в руки, кто им работал, кто оставил его на песчаном берегу безымянного для нас ручья. Определение путей проникновения сюда древних людей, обнаружение новых памятников – дело будущего, возможно, даже не одного поколения археологов. Исторические факты таких далеких эпох добываются медленно, по крупицам, они дорого стоят, но имеют непреходящее значение, потому что относятся к нашим истокам. Их знание позволяет нам чувствовать себя Человеком Разумным.

Как ответил Александр Кизима на стратегический вопрос о том, что же делать дальше: «Надо искать». Это оптимистичный, достойный и просто красивый ответ на все вечные исследовательские вопросы. Надо искать.